

Cupid laid by his brand, and fell asleep;
A maid of Dian's this advantage found,
And his love-kindling fire did quickly steep
In a cold-valley fountain of that ground...

В близком к оригиналу стихотворном переводе С. Маршака он звучит так:

Бог Купидон дремал в тиши лесной,
А нимфа юная у Купидона
Взяла горящий факел смоляной
И опустила в ручеек студёный.

Огонь погас, а в ручейке вода
Нагрелась, забурлила, закипела.
И вот больные сходятся туда
Лечить купаньем немоющее тело.

А между тем любви лукавый бог
Добыл огонь из глаз моей подруги
И сердце мне для опыта поджег.
О, как с тех пор томят меня недуги!

Но исцелить их может не ручей,
А тот же яд — огонь ее очей.

Тема о холодном источнике, закипевшем от опущенного в него факела бога любви, очевидно, настолько увлекла Шекспира, что он обработал ее еще раз для своего лирического сборника в следующем по порядку сонете (№ 154). «Горячий ключ» Державина еще ближе к тексту этого сонета, чем к предшествующему ему. В подлиннике он начинается следующими известными стихами.

The little Love-god lying once asleep;
Laid by his side his heart-inflaming brand...

Воспроизводим ниже точно следующий оригиналу перевод С. Маршака:

Божок любви под дерево прилег,
Швырнув на землю факел свой горящий
Увидев, что уснул коварный бог,
Решились нимфы выбежать из чащи.

Одна из них приблизилась к огню,
Который девам бед наделал много,
И в воду окунула головню,
Обезоружив дремлющего бога.

Вода потока стала горячей.
Она лечила многие недуги.
И я ходил купаться в тот ручей,
Чтоб излечиться от любви к подруге.

Любовь нагрела воду, — но вода
Любви не охлаждала никогда.¹

Чем объясняется сразу же бросающаяся в глаза неожиданная, но тем более интригующая близость стихотворения Державина к указанным сонетам Шекспира? Говорить о «случайном» сходстве этих произведений, — при наличии в каждом из них

¹ Сонеты Шекспира в переводах С. Маршака. М., 1948, с. 173—174.